

Геополитический разворот Словении: влияние Израиля и кризис единства ЕС

Комментарий Центра АРВАК, 13.07.2026

Аннотация

АРВАК анализирует кардинальную трансформацию внешнеполитического курса Словении в отношении палестино-израильского конфликта при правительстве Яньеза Янши. Рассматриваются причины смены внешнеполитического курса, реакция ЕС и методы израильской дипломатии, использующей исторические и геополитические рычаги для укрепления своих позиций в Европе.

Ключевые слова: *Словения, Израиль, Палестина, Евросоюз, внешняя политика, Яньез Янша, геополитика, военно-техническое сотрудничество.*

Изменения во внешнеполитическом курсе Словении

В конце июня 2026 г. внешнеполитическая повестка Словении претерпела кардинальную трансформацию: новое коалиционное правительство под руководством лидера Словенской демократической партии Яньеза Янши дезавуировало решение о признании палестинского суверенитета, принятое ранее левоцентристским кабинетом Роберта Голоба. Аргументируя этот резкий разворот, Янша подчеркнул, что «Израиль не является проблемой для Европы, а выступает одним из ее ключевых союзников». По убеждению главы правительства, палестинский вопрос не может служить основанием для деструкции связей с еврейским государством. Словенский премьер акцентировал внимание на том, что вызовы терроризма, экстремизма, угрозы «размывания национальной идентичности» и усиливающийся геополитический прессинг являются общими факторами безопасности как для Израиля, так и для Словении, что диктует необходимость не дистанцирования, а дальнейшей интенсификации двустороннего взаимодействия.

Политический курс кабинета Янши не ограничивается лишь дезавуированием палестинского суверенитета; он знаменует собой глубокую ревизию прежних внешнеполитических установок, включая решение о переносе словенской дипломатической миссии в Иерусалим. Данная инициатива также предполагает полномасштабное возобновление военно-технического сотрудничества, деблокируя экспортно-импортные и транзитные операции с продукцией оборонного назначения, находившиеся под запретом с июля 2025 г. Помимо этого, официальная Любляна аннулировала акты левоцентристов об объявлении персонами нон грата главы израильского правительства Б. Нетаньяху, а также ключевых фигур его кабинета – И. Бен-Гвира и Б. Смотрича, тем самым устранив искусственные барьеры для прямого межгосударственного диалога.

Геополитический маневр Любляны: вызовы и внутреннее противостояние

В более широком геополитическом контексте данный шаг знаменует собой радикальную ревизию внешнеполитического курса Любляны, превращая Словению в первое государство ЕС, решившееся на прецедентный перенос своей дипломатической миссии в Иерусалим. Подобная инициатива спровоцировала острый антагонизм во внутривластном пространстве страны, где электоральная база нового премьер-

министра остается весьма уязвимой. Учитывая, что Словенская демократическая партия заняла лишь второе место на апрельских выборах, формирование Яншей коалиционного кабинета априори создает серьезные барьеры для имплементации его стратегических установок, в том числе по столь чувствительному палестино-израильскому треку. На этом фоне уже обозначился глубокий раскол между главой правительства и президентом Словении. Символической кульминацией противостояния стал инцидент с палестинским флагом: после его демонтажа со здания правительства по распоряжению Янши, президент Наташа Пирц-Мусар, солидаризируясь с левоцентристской платформой, инициировала его демонстративное поднятие на фасаде своей резиденции, а затем разместила его внутри здания, определив флаг в качестве *«постоянного напоминания»* об актуальности ближневосточной проблемы.

Официальный Тель-Авив предсказуемо выразил *«горячее одобрение»* внешнеполитическому развороту кабинета Янши, акцентируя внимание на том, что Любляна де-факто сделала *«выбор в пользу правильной стороны истории»*. В качестве ответной меры, направленной на интенсификацию двустороннего диалога, глава израильского дипломатического ведомства Гидеон Саар анонсировал учреждение полноформатного посольства еврейского государства в словенской столице.

Израиль в Европе: реакция и пересмотр стратегий ЕС

Таким образом, Любляна де-факто сформировала в рамках Евросоюза резонансный прецедент, инициировав радикальную трансформацию внешнеполитического курса, вступающего в острый диссонанс с генеральной стратегией Брюсселя по ближневосточному треку. Начиная с 2024 г. доминирующее большинство европейских столиц – как в рамках наднациональной архитектуры ЕС, так и на уровне суверенных доктрин – предприняло масштабный демарш против Тель-Авива. Эта линия была мотивирована подчеркнуто асимметричным характером операций ЦАХАЛ в секторе Газа, ставших ответом на атаку ХАМАС на еврейское государство 07.10.2023 г. Институты ЕС приступили к последовательной реализации политико-правовых инициатив, ориентированных на глубокую ревизию и форсированную минимизацию взаимодействия с Израилем. В частности, данная повестка аккумулировала вопросы пересмотра торговых преференций, частичного дезавуирования Соглашения об ассоциации, а также введения моратория на импорт продукции, произведенной в израильских поселениях Иудеи и Самарии, которые Брюссель квалифицирует как незаконные.

Параллельно с этим наиболее непримиримые оппоненты Тель-Авива в рядах Евросоюза инициировали введение полномасштабного оружейного эмбарго и персональных рестрикций против наиболее одиозных представителей израильского кабинета. Данные меры позиционируются как ответ на гуманитарный кризис в секторе Газа, нелегитимную экспроприацию палестинских земель и планомерную девальвацию фундаментальной концепции *«двух государств»*, в формирование которой наднациональные институты Брюсселя в свое время инвестировали значительный политико-дипломатический капитал.

Наиболее радикальную позицию в отношении Израйля, вплоть до готовности к разрыву всех отношений с ним, заняли Бельгия, Испания, Ирландия, Словения (в период пребывания у власти левоцентристов), Норвегия и Польша.

Германия, Италия, Венгрия и Чехия сформировали так называемый «умеренный лагерь», выступающий за сохранение прежнего уровня отношений с Тель-Авивом, но одновременно призывающий к ослаблению террора в Палестине и возобновлению мирного диалога. Свою сбалансированную позицию данные государства официально объясняют нежеланием чрезмерно вмешиваться в ближневосточную проблематику, специфику которой, по их мнению, Евросоюз не способен воспринимать в полной мере объективно. Вместе с тем, по мнению экспертов, истинные причины лояльности кроются в психологических комплексах, связанных с фашистским и «*антисемитским прошлым*» Германии, Италии и Венгрии. Эта историческая память активно поддерживается влиятельными еврейскими общинами и диаспоральными структурами, глубоко интегрированными в органы управления, бизнес-среду и политико-правовые институты этих государств. Дополнительным стабилизирующим фактором выступают традиционно тесные торгово-экономические связи и сотрудничество в военно-технической сфере.

Военно-промышленное партнерство как фактор влияния

В сфере военно-технического взаимодействия ключевое место занимает обмен передовыми оборонными технологиями и поставки продукции военного назначения. Так, между Германией и Израилем заключен масштабный пакет соглашений, предусматривающий поставки Берлину израильских комплексов ПРО *Arrow 3*, а также инновационных решений в области кибербезопасности. Кроме того, в Германии уже продолжительное время действует лицензионное производство широкой номенклатуры израильского вооружения. Взаимное партнерство закрепилось в январе 2026 г. подписанием стратегической декларации об углублении сотрудничества в сфере безопасности. Данный документ предусматривает реализацию совместных проектов, включая создание центра искусственного интеллекта и цифрового «*киберкупола*» для отражения виртуальных угроз.

Взаимодействие Израиля с Чехией в сфере военно-промышленного комплекса носит еще более интенсивный характер. Чешский оборонный сектор глубоко вписан в производственные цепочки ведущих израильских концернов, включая *Elbit Systems* и *Israel Aerospace Industries*. На местных предприятиях не только изготавливаются комплектующие, но и осуществляется сборка передовых систем противоракетной обороны, радиолокационных станций и средств радиоэлектронной борьбы. Наряду с этим Прага закупает у Тель-Авива готовую продукцию военного назначения, стремясь оснастить свои вооруженные силы высокотехнологичными израильскими разработками, которые эффективно интегрируются в общую систему обороны европейского фланга НАТО.

Разностороннее сотрудничество таких государств, как Чехия и Германия, с Израилем фактически подрывает стремление наднациональных структур Брюсселя сформировать единую позицию ЕС по палестино-израильскому треку, нацеленную на оказание давления на Тель-Авив. Подобный курс углубляет разногласия между членами Евросоюза, что способствует нарастанию взаимных противоречий и по другим направлениям совместной интеграции.

Стратегия давления: от диаспоры до геополитических альянсов

Со своей стороны, Тель-Авив не намерен пассивно наблюдать за разногласиями внутри Евросоюза, вызванными неоднозначным отношением его государств-членов к ближневосточному кризису. Вместо этого Израиль реализует комплексную стратегию давления, направленную как на брюссельские институты интеграции, так и на конкретные государства ЕС, занявшие наиболее радикальную позицию в отношении израильского курса. Данный прессинг осуществляется по нескольким направлениям: через официальные политико-дипломатические каналы Тель-Авива, а также с привлечением возможностей еврейских диаспоральных структур, глубоко интегрированных во все сферы жизнедеятельности европейского сообщества. Кроме того, для воздействия на своих оппонентов в Европе Израиль задействует потенциал своего ключевого стратегического союзника — США, используя американское военно-политическое влияние в структурах НАТО, членами которого являются практически все государства ЕС.

Характерным примером в данном контексте служит Испания, чье признание независимости Палестины весной 2024 г. положило начало острому политико-дипломатическому противостоянию не только с Израилем, но и с США. Впоследствии, в конце 2025 г., правительство Испанского королевства под руководством Педро Санчеса приняло пакет жестких ограничительных мер против Тель-Авива, включавший тотальное эмбарго на поставки вооружений, закрытие испанских средиземноморских портов для судов, перевозящих топливо для израильских войск, а также объявление наиболее радикальных израильских политиков персонами нон грата. Ситуация достигла своего пика весной 2026 г., переросши в глубокий кризис в испано-американских отношениях. В качестве демарша против агрессивного курса США и Израиля на Ближнем Востоке официальный Мадрид запретил американским военным использовать базы на территории Испании и отозвал из Тель-Авива своего посла Ану Саломон, не назначив ей преемника.

Подобные шаги Мадрида воспринимаются Тель-Авивом не как обычный политико-дипломатический демарш, а как проявление открытой враждебности. Аналогичным образом на действия Испании отреагировали и США: президент Д. Трамп неоднократно заявлял, что королевство понесет тяжелые издержки за свой курс, а Вашингтон приложит все усилия для его маргинализации в западном сообществе. Параллельно с этим угрозы в адрес испанских властей озвучивало и руководство Израиля, намекая на способность еврейского государства заставить Мадрид глубоко пожалеть о создаваемых для Тель-Авива препятствиях.

В рамках политико-дипломатической конфронтации с Мадридом израильская сторона негласно, но весьма успешно задействует историческую память о многовековых противоречиях, восходящих к Альгамбрскому эдикту 1492 г. об изгнании евреев с Пиренейского полуострова. Актуализация этих трагических страниц прошлого в контексте современных реалий наглядно демонстрирует, каким образом Тель-Авив интегрирует исторический бэкграунд в выстраивание отношений с отдельными европейскими государствами. Подобная практика отражает комплексный характер европейской стратегии Израиля, предполагающей использование любых доступных рычагов давления для предотвращения формирования единой антиизраильской позиции в Брюсселе.

Итоги: возможный дрейф европейской политики

Происходящее в Словении демонстрирует, как Израиль эффективно переигрывает коллективный Брюссель. Извлекать выгоду Тель-Авиву удастся благодаря умелому сочетанию политико-дипломатических рычагов, экономических факторов и потенциала влиятельных диаспоральных общин. Кроме того, израильская сторона успешно апеллирует к глубоким опасениям европейского общества, связанным с миграционным кризисом, ростом исламского радикализма, общим дефицитом безопасности в Европе и угрозой *«размывания национальной идентичности»*, о которой заявлял словенский премьер-министр Янша.

Растущий запрос европейских обществ, а не просто политические предпочтения правящих элит, предопределяет возможность повторения словенского опыта другими странами. В европейском социуме зреет устойчивое восприятие Израиля как стабильного и предсказуемого геополитического игрока на евразийском пространстве, способного традиционно выполнять для Европы функцию защитного буфера, невзирая на его жесткие методы и экспансионистский курс. В связи с этим вполне вероятно, что Любляна станет далеко не единственной столицей, которая, вопреки ультралиберальным установкам институтов ЕС и давлению со стороны Брюсселя, решится без оглядки на последствия изменить свой внешнеполитический «лагерь».